

161	0137-01	РОБЕРТ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ	«Не спеши»	Часть 1 «Мы совпали»
162	0137-02*	РОБЕРТ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ	"Не спеши"	Часть 2 «Может, вернусь?»

«НЕ СПЕШИ» Коренблит – Рождественский Р.)

Часть 2 "МОЖЕТ ВЕРНУСЬ?"

1(32). Встреча	- 1.35
2(33). Игра в «Замри»	- 1.58
3(34). Иду на Вы!	- 2.03
4(35). Нева	- 1.41
5(36). Наше тепло	- 1.54
6(37). Немое кино	- 1.20
7(38). Неужели?	- 2.12
8(39). Разница во времени	- 2.05
9(40). Гитара	- 1.08
10(41). Гитара Гарсия Лорки	- 1.39
11(42). Не уезжайте	- 1.21
12(43). Французский погост	- 3.54
13(44). Бедный витязь	- 1.00
14(45). Памяти друга	- 1.30
15(46). Записная книжка	- 1.22
16(47). Планета друзей	- 2.56
17(48). Виновато время	- 1.23
18(49). Сотый раз	- 1.33
19(50). Ожидание	- 1.27
20(51). Душа	- 1.06
21(52). Может, вернусь?	- 1.32
22(53). Не спеши	- 1.41
23(54). Тонкий прочерк	- 1.00
24(55). Вступающим в жизнь	- 1.53
25(56). Заповеди	- 1.18
26(57). Не вернусь	- 0.54
27(58). Последняя песня	- 1.36

Общее время звучания – 45.01

Общее время звучания – 95.32

Часть 2 "МОЖЕТ ВЕРНУСЬ?"

1. ВСТРЕЧА

- Здравствуй! Кого я вижу?! Больно глазам!..
- Прямо как в сказке: вдруг, среди зимы – летнее чудо! Вот и не верь чудесам...
- Здравствуй!.. Действительно, вот и встретились мы...

- Дай мне опомниться... До сих пор не пойму: вышел из дома, а ты навстречу идешь...
- Помнишь, какое солнце было в Крыму?..
- Помню... Теперь мне больше нравится дождь...

- Я же тебе написать обещал. Но, знаешь, не смог!

Сперва заболел. А потом навалились дела...
 Ты понимаешь: работа! Падаю с ног!..
 - Я понимаю. Я писем и не ждала...

- А помнишь, как я сердолики тебе искал?
 И рано утром ромашки бросал в окно...
 А помнишь, как мы смеялись у Синих скал?
 - Помню... Сейчас это все и вправду смешно...

- А помнишь, как мы на базаре купили айву?
 Как шли по дороге, а рядом бежал ручей...
 Послушай, а как ты живешь?
 - Да так и живу...
 - А помнишь?..
 - Помню. Не знаю только - зачем.

2. ИГРА В "ЗАМРИ"

Игра в "Замри!" - веселая игра...
 Ребята с запыленного двора,
 вы помните, - с утра и до зари
 звенело во дворе: "Замри!.." "Замри!.."

Порой из дома выйдешь, на беду, -
 "Замри!!!" - и застываешь на бегу
 в нелепой позе посреди двора...
 Игра в "Замри!" - далекая игра,

зачем ты снова стала мне нужна?
 Вдали от детства посреди земли
 попробовала женщина одна
 сказать мне позабытое: "Замри!"

Она сказала: будь неумолим. Замри!
 И ничего не говори.
 Замри! - она сказала. - "Будь моим!
 Моим - и все! А для других - замри!"

Замри для обжигающей зари,
 Замри для совести. Для смелости замри.
 Замри, не горячась и не скорбя.
 Замри, Я буду миром для тебя!.."

На нас глядели звездные миры.
 И ветер трогал жесткую траву...
 А я не вспомнил правила игры,
 А я ушел. Не замер. Так живу.

3. ИДУ НА ВЫ!

Зря браслетами не бряцай.

Я их слышал. Я не взгляну...
Знаешь, как языческий царь
объявлял другому войну?

Говорил он: - Иду на Вы!
Лик мой страшен, а гнев - глубок.
Одному из нас - видит бог! –
не сносить в бою головы...

Я не царь. А на Вы иду!
Неприкаян и обречен,
на озноб иду. На беду.
Не раздумывая ни о чем.

Будет филин ухать в бору.
Будет изморозь по утрам.
Будет зарево не к добру.
Строки рваные телеграмм.

Встреч оборванных немоте,
ревность и сигаретный чад.
И заброшенная верста,
где олени в двери стучат...

Будет ветер сухим, как плеть.
Будут набережные пусты.
Я заставлю камень гореть
и сожгу за собой мосты!

Высшей мерой меня суди.
Высшей правдой себя суди,
Почтальона, как жизни, жди.
Почтальона, как смерти, жди...

Я стою у темной Невы,
у воды густой и слепой...
Говорю я: - Иду на Вы! –
Объявляю тебе любовь!

4. НЕВА

Петербургская погода. Дождит.
Город тучами накрыт с головой.
Мне советовали: "Солнца дождись..."
Не дождался. И прощаюсь с Невой.

А реке не до того. А река
монотонна, необъятна, густа.
И почтительны ее берега.
Оглушительна ее простота.

Дождь летит по непонятной кривой.
 У Невы и для дождей есть ответ.
 И становятся дождейки Невой,
 смысл ее приобретая и цвет.

Неподвижная вода разлеглась.
 Мокрый ветер обжигаете скуп...
 Возле самых ног Нева. Возле глаз.
 Возле сердца. Возле сомкнутых губ.

5. НАШЕ ТЕПЛО

Спелый ветер дохнул напористо и ушел за моря...
 Будто жесткая полка поезда - память моя.
 А вагон на стыках качается. в мареве зорь.
 Я к дороге привык. И отчаиваться мне не резон.

Эту ношу транзитного жителя выдержу я...
 Жаль, все чаще и все неожиданней сходят друзья!
 Я кричу им: "Куда ж вы?! Опомнитесь!.." Ни слова в ответ.
 Исчезают за окнами поезда. Были - и нет...

Вместо них, с правотою бесстрашною говоря о другом,
 незнакомые, юные граждане обживают вагон.
 Мчится поезд лугами белесыми и сквозь дым городов.
 Все гремят и гремят под колесами стыки годов...

И однажды негаданно затемно сдавит в груди.
 Вдруг пойму я, что мне обязательно надо сойти!
 Здесь. На первой попавшейся станции. Время пришло...
 Но в летящих вагонах останется и наше тепло.

6. НЕМОЕ КИНО

Провожаний немое кино.
 Я устал от него – от такого.
 Полуобморочно, бестолково
 и безжалостно длится оно.

Без конца продолжается мука.
 Кто-то накрепко запер окно.
 Вновь с перрона - ни крика,
 ни звука - лишь движенья. Немое кино!..

Провожают кого-то студенты
 разноцветной ватагой галчат.
 В свитера по сезону одеты,
 Что-то вечное, видно, кричат...

Плачет женщина. Снова и снова

заполняет тоскою вокзал.
 Вижу слезы. Не слышу ни слова.
 И поэтому верю слезам...

Я уже уезжаю с рожденья.
 Даже, может, - уехал давно!..
 Наказанье мое, наваждение –
 провожаний немое кино.

7. НЕУЖЕЛИ?

Неужели ты такая же, как эта?..
 За окном звенит разбуженное лето.
 Нас хозяйка дома в гости пригласила.
 Ничего не скажешь, да, она красива.

Да, красива. Мы об этом ей сказали...
 И она глядит глубокими глазами,
 чуть раскосыми, зелеными, сухими.
 Муж ее какой-то физик или химик.

И слова ее доносятся как эхо:
 "Он сейчас в командировке... Он уехал..."
 Никакой я тайны выдать не рискую –
 телеграмму он прислал: "Люблю. Тоскую".

И еще одну: "Тоскую. Жду ответа".
 Неужели ты такая же, как эта?..
 Вот сидит она - красивая, - не спорю.
 Вот сидит она, довольная собою.

И смеется, и меняется мгновенно.
 А глаза ее предельно откровенны!
 А глаза ее играют, завлекая,
 обещая, предлагая, намекая...

Никогда ханжой я не был, - слышишь – не был!
 Но сейчас поверю я в любую небыль –
 в наговоры, в сплетни, в выдумку любую.
 Телеграмму я послал: "Люблю. Тоскую".

И еще одну: "Тоскую. Жду ответа".
 Неужели ты такая же, как эта?..
 Мы молчим и курим. Тихо тянем пиво.
 А хозяйка говорит: "Совсем забыла!"

Я сейчас..." И щеки тушит о ладони.
 И подходит к телефону в коридоре.
 Называет адрес длинный, очень странный,
 говорит: "Прошу, примите телеграмму..."

И с усмешкой, торопливо и привычно
говорит: "Любимый! Все идет отлично.
Не скучай. Твоя. Целую. Жду ответа".
... Неужели ты такая же, как эта?!

8. РАЗНИЦА ВО ВРЕМЕНИ

Звезды высыпали вдруг необузданной толпой.
Между летом и зимой запылала осень трепетно.
Между стуком двух сердец, между мною и тобой
есть - помимо расстояний - просто разница во времени.

Я обыкновенно жил. Я с любовью не играл.
Я писал тебе стихи, ничего взамен не требуя.
И сейчас пошлю домой восемнадцать телеграмм.
Ты получишь их не сразу. Это - разница во времени.

Я на улицу бегу. Я вздыхаю тяжело.
Но, и самого себя переполнив завереньями,
как мне закричать "люблю"! Вдруг твое "люблю" прошло?
Потому, что существует эта разница во времени.

Солнце встало на пути. Ветры встали на пути.
Напугать меня хотят высотой горы-вредины.
Не смотри на телефон и немного подожди.
Я приду, перешагнув через разницу во времени.

9. ГИТАРА

Трем-четырем аккордам научусь.
И в некий знаменательный момент
для выражения сердечных чувств
куплю себе щипковый инструмент.

Подарит мне басовая струна
неясную надежду на успех.
Чтоб я к ней прикасался, а она,
она чтоб - отвечала нараспев...

Я буду к самому себе жесток
в разгаре ночи и разгуле дня.
Пока не станет струнный холодок
звенящею частицею меня...

Нависну над гитарой, как беда.
Подумаю, что жизнь уразумел...
Но, может, все же выскажу тогда
то, что сказать словами не сумел.

10. ГИТАРА ГАРСИЯ ЛОРКИ

А одна струна - тетива,
 зазвеневшая из темноты.
 Вместо стрел в колчане - слова,
 А когда захочу - цветы,

А вторая струна - река.
 Я дотрагиваюсь до нее.
 Я дотрагиваюсь слегка.
 И смеется детство мое.

Есть и третья струна - змея,
 Не отдергивайте руки:
 это просто придумал я –
 пусть боятся мои враги.

А четвертая в небе живет.
 А четвертая схожа с зарей.
 Это - радуга, что плывет
 над моею бедной землей,

Вместо пятой струны – лоза.
 Поскорее друзей зови!
 Начинать без вина нельзя
 ни мелодии, ни любви.

А была и еще одна
 очень трепетная струна.
 Но ее – такие дела –
 злая пуля... оборвана.

11. НЕ УЕЗЖАЙТЕ!

А они идут к самолету слепыми шагами.
 А они это небо и землю от себя отрешают.
 И обернувшись, растерянно машут руками.
 А они уезжают. Они уезжают.

Навсегда уезжают... Я с ними прощаюсь,
 не веря нагрянувшей правде.
 Плачу тихонько, как будто молю о пощаде.

"Не уезжайте!" - шепчу я.
 А слышится: "Не умирайте!.." "
 Будто бы я сам себе говорю:
 "Не уезжайте!.." "

12. ФРАНЦУЗСКИЙ ПОГОСТ

Малая церковка. Свечи оплывшие.
 Камень дождями изрыт добела.
 Здесь похоронены бывшие. Бывшие.
 Кладбище Сан-Женевьев-де-Буа.

Здесь похоронены сны и молитвы.
Слезы и доблесть. "Прощай!" и "Ура!".
Штабс-капитаны и гардемарины.
Хваты-полковники и юнкера.

Белая гвардия. Белая стая.
Белое воинство. Белая кость...
Влажные плиты травой зарастают.
Русские буквы. Французский погост...

Я прикасаюсь ладонью к истории.
Я прохожу по гражданской войне...
Как же хотелось им в Первопрестольную
въехать однажды на белом коне!..

Не было славы. Не стало и Родины.
Сердца не стало. А память – была...
Ваши Сиятельства. Их Благородия, -
вместе - на Сан-Женевьев-де-Буа.

Плотно лежат они, вдоволь познавши
муки свои и дороги свои.
Все-таки – русские. Вроде бы – наши.
Только не наши скорей, а – ничьи...

Как они после – забытые, бывшие, -
все проклиная и нынче, и впредь,
рвались взглянуть на нее – победившую.
Пусть – непонятную, пусть – непроставшую,
землю родимую! И – умереть...

Полдень. Березовый отсвет покоя.
В небе российские купола.
И облака, будто белые кони,
мчатся на Сан-Женевьев-де-Буа.

13. БЕДНЫЙ ВИТЯЗЬ

Этот витязь бедный никого не спас.
А ведь жил он в первый и последний раз.
Был отцом и мужем и - судьбой храним -
больше всех был нужен лишь своим родным...

От него осталась жажда быть собой,
медленная старость, замкнутая боль.
Неживая сила. Блики на воде...

А еще - могила. (Он не знает, где).

14. ПАМЯТИ ДРУГА

Какие памятники ставятся волшебникам?
Из мрамора? Из бронзы? Из стекла?..
Довольствуемся слабым утешением,
что нас позвали важные дела.

Так повелось, что вечера задымлены,
и опровергнуть ничего нельзя...
При жизни - рядовые собутыльники.
А после смерти - лучшие друзья...

Однажды в полдень сказку встретить можно.
Не проходи и запросто присядь.
А сказка курит, пьет коньяк с лимоном
и спрашивает: "Как живешь, босяк?"...

И вот уже сначала жизнь задумана!
Построен за ночь город на песке....
Сидит на стуле добрая усталая
романтика в усталом пиджачке.

Молчит, - а пальцы слушаются слабо.
И непривычно тихо за столом...
Струится и подрагивает слава,
как воздух над пылающим костром.

15. ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

Над камином стучат ходики...
Где упали друзья холмики.
Навсегда заросли травами.
До сих пор их дома в трауре...

А другие пошли в физики.
Мне о них разузнать – фигурки!
Мне у них про дела выпытать –
все равно что секрет выболтать...

А иные нашли жилочку,
может, даже и впрямь - жирную.
Полюбили столы крупные.
Полюбили слова круглые...

Им грешно до меня снизиться,
И застыл телефон в книжице.
Как рыбешка в углу невода.
Номер есть, а звонить – некуда...

Похудела моя книжечка.
Там, где раньше канат, - ниточка.

Там, где раньше моря, - озеро.
Вместо весен теперь – осени.

16. ПЛАНЕТА ДРУЗЕЙ

А вам не услышать, как холодно звякают листья.
А вам не увидеть дрожания каменных веток...
Я это пишу слишком близко от вас. Очень близко.
И все ж таки так далеко, как с другой планеты.

На этой планете себе я не доверяю.
Смеюсь над собой, - и никак не кончается это.
Я голос теряю. Я чьи-то пути повторяю.
И вижу: проходит мимо ваша планета!

Она появляется – чудо мое зоревое,
глаза застилает! Величием дышит крамольным.
Она проплывает в густом голубом ореоле,
прошитая солнцем. Продутая ветром. Пропахшая морем.

На этой планете, на этой планете вашей
гудят поезда, громыхая бессонно, бессвязно.
Тяжелые стрепеты пыльными крыльями машут.
У тихих селений стоят умудренные вязы...

Я знаю: на вашей планете проходит лето.
Ночная река источает целебный холод.
Проходит лето. Проходят ссоры. Друзья проходят.
Проходит мимо, проходит мимо ваша планета.

И я поднимаюсь. И я подчиняюсь крику.
И в собственном крике, тяжелом и темном, вязну...
Я должен прыгнуть. Я прыгну! Сейчас я прыгну
на эту планету - земную, добрую, вашу.

17. ВИНОВАТО ВРЕМЯ

Укоры друзей и семьи забудьте, в расчет не берите!
И все неудачи свои вы сразу на время валите.
Пусть вас не тревожит ничто. Зарывшись в уютную вату,
кричите, что время – не то! Твердите: оно виновато!..

Минуты, недели, года пускай отвечают, покуда
бегут неизвестно куда. Летят непонятно откуда.
И если вам в полдень темно, и если на празднике – горько,
валите на время! Оно все выдержит, - вон его сколько!

Пускай отвечает сполна, - за что? – это, в общем, не важно.
Хотя бы за то, что жена соседская лучше, чем ваша!
За то, что судьбы не связать. За то, что... за то, что...
За то, что вам нечего людям сказать.

18. СОТЫЙ РАЗ

Нахоятся тяжелые колосья
по всей земле, размякшей и огромной.
Потом настанет осень. Хлынет осень,
сиреневым морозом травы тронув.

И длинный дождь, с три короба наплавав,
лесную чащу с головой накроет,
разлапистые листья покоробит...
Опавшие, в оранжевых накрапах,

они цветным пластом на землю лягут
и будут глухо чавкать под ногами.
И вспоминать о светлом птичьем гаме,
о месяце грибов и спелых ягод...

И медленное солнце будет таять.
И незаметно удлинится время.
И в сотый раз я не смогу представить,
как выглядят июньские деревья.

19. ОЖИДАНИЕ

Ожидаю ночи, как расстрела.
Я приговорен. Глаза пусты.
Надеваю тихо и смиренно
душную повязку темноты.

И еще не верю в эти строки.
И уже других не признаю.
Я на полпути, на полдороге
к сонному тому небытию.

Близится, подходит, наступает,
стрелкою секундную звеня.
Включена моя вторая память.
Вот он я. И вроде нет меня.

А вокруг – молчание немое,
смесь из воскресений и суббот.
И плывут по медленному морю
жалкие соломинки забот.

Я за них хватаюсь обалдело.
Я тону в горячечном бреде...
Ожидаю ночи, как расстрела.
Утра, как помилованья жду.

20. ДУША

За окном заря красно-желтая.
 Не для крика пишу, для вышептыванья.
 Самому себе. Себе самому.
 Самому себе. Больше – никому...

Вновь душа стонет, душа не лжет.
 Положу бинты, где сильнее жжет.
 Поперек души положу бинты.
 Хлеба попрошу, попрошу воды.

Вздрагну. Посмеюсь над самим собой:
 может, боль уйдет, может, стихнет боль!
 А душа дрожит - обожженная...
 Ах, какая жизнь, протяженная!

21. МОЖЕТ, ВЕРНУСЬ?

Что ж, собираться начнем помаленьку.
 В город уедем от непогод...
 Надо бы в море бросить монетку,
 чтобы вернуться сюда через год...

Здесь был спокойно и солнечно прожит
 месяц, где так далеко до зимы.
 Здесь были счастливы мы (а быть может,
 нам показалось, что счастливы мы).

Надо вернуться опять в этот месяц...
 В теплое море падает мелочь.
 Круглые капельки серебра.
 Капли надежды... Едем. Пора!..

... Где-нибудь в тихой палате больничной
 за пять минут до конца своего
 вспомню я снова этот обычай,
 слабой рукой ухвачусь за него.

И, завершая собственный опыт,
 на промелькнувшее оглянусь.
 Брошу монетку в жизненный омут...
 Может, вернуться?

22. НЕ СПЕШИ

То нахлынет боль, то отпустит боль, -
 отчего болит, сам не знаю я...
 Песни главные есть в судьбе любой:
 колыбельная и поминальная...

Колыбельную я забыть успел,

только помню то, что она была!
 Пела мама мне, словно ангел пел,
 и хотелось жить от ее тепла...

Снова быть зиме, а потом весне,
 и восходит вновь солнце рыжее...
 Поминальная, не спеши ко мне!
 Все равно тебя не услышу я...

То нахлынет боль, то отпустит боль, -
 отчего болит, сам не знаю я...
 Песни главные есть в судьбе любой.
 Не спеши ко мне, поминальная!

23. ТОНКИЙ ПРОЧЕРК

Неожиданный и благодатный
 дождь беснуется в нашем дворе...
 Между датой рожденья и датой
 смерти кто-то поставит тире.

Тонкий прочерк. Осколок пунктира.
 За пределом положенных дней
 руки мастера неотвратимо
 выбьют минус на жизни твоей.

Ты живешь, негодуешь, пророчишь.
 Ты кричишь и впадаешь в восторг.
 ... Так неужто малюсенький прочерк –
 не простое тире, а итог?!

24. ВСТУПАЮЩИМ В ЖИЗНЬ

Так и мы входили. Все правильно.
 Состояние как в бою.
 Силы хватит. Крылья расправлены.
 Начинайте песню свою!

Судьи с тонкими шеями,
 судьи с петушиными голосами,
 только начаты ваши судьбы,
 чуть намечены ваши судьбы.

Вот вам жизнь. Разбирайтесь сами.
 Натe! Стройте и протестуйте!
 О своем твердите упрямо.
 Натe - мучайтесь! Натe - думайте,
 в чем вы правы, а в чем - не правы.

Вот она, безграничная, - натe!
 Этой жизнью себя наполните.

Все, что мы позабыли, - вспомните!
 Все, что мы не узнали, - узнайте!

Только сразу не обессудьте,
 не ругайте слишком поспешно, -
 если вы упадете, судьи, -
 мы подыдем вас твердо и бережно...

Мир дрожит от весеннего грохота.
 Вас заботы наши смешат.
 Это - много, но это и крохотно –
 сделать первый собственный шаг.

Ведь пока для себя вы распутаете
 все, что создано было не вами, -
 вы еще очень долго будете
 говорить не своими словами.

Разбираться в цитатах выпренных,
 Горевать от случайных бед,
 сомневаться в известных истинах
 и выдумывать велосипед.

25. ЗАПОВЕДИ

Не убий! - в полумраке грошовой свечи горят...
 Из глубин возникают слова и становятся в ряд.
 Если боль и набухли кровавые кисти рябин,
 если бой, - кто услышит твое: "Не убий..."?

Мы слышны только самым ближайшим друзьям и врагам.
 Мы смешны, если вечность пытаемся бросить к ногам.
 Есть предел у цветка, у зари и у сердца в груди.
 Мир людей. И над каждым библейское: "Не укради!.."

Мир дрожит, будто он искупался в январской воде...
 Надо жить! У последней черты. На последней черте.
 Думать всласть. Колесить, как товарный вагон.
 И не красть. Разве что - у богов. Огонь.

26. НЕ ВЕРНУСЬ

Тихо летят паутинные нити.
 Солнце горит на оконном стекле...
 Что-то я делал не так? Извините:
 жил я впервые на этой Земле.

Я ее только теперь ощущаю.
 К ней припадаю. И ею клянусь.
 И по-другому прожить обещаю,
 если вернусь...

Но ведь я не вернусь.

27. ПОСЛЕДНЯЯ ПЕСНЯ

Вы не верьте в мою немоту.
Даже если я вдруг упаду,
даже если уйду, то не в землю уйду.
Я не в землю, а в песню уйду.

Будут яблони осень встречать,
и посыпятся звезды в траву.
И пока на земле будут песни звучать,
в каждой песне я вновь оживу.

Я открою глаза и проснусь,
гляну в небо и вновь улыбнусь.
Вздохом ветра вернусь,
хрустом снега вернусь,
эхом ласковой песни вернусь.

И обрушится дождь голубой.
Будут листья дрожать на ветру.
И пока на земле существует любовь,
не умру я, друзья, не умру.

Пусть в долину помчатся ручьи!
Пусть очнутся в садах соловьи!
Я люблю эту жизнь, и все песни
свои я писал ради этой любви.

Вы не верьте в мою немоту.
Даже если я вдруг упаду,
даже если уйду, то не в землю уйду.
Я не в землю, а в песню уйду.